

© Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, 2020

ISBN: 978-92-807-3812-4 Номер задания: DEW/2310/NA

Настоящее издание может воспроизводиться полностью или частично и в любой форме для образовательных и некоммерческих целей без отдельного разрешения владельца авторских прав при условии обязательной ссылки на первоисточник. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде будет признательна за предоставление экземпляра любого издания, в котором данная публикация использовалась в качестве источника.

Данная публикация не может быть использована для перепродажи или в других коммерческих целях без предварительного письменного разрешения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Заявки о предоставлении такого разрешения, содержащие сведения о цели и тираже воспроизведения, следует направлять Директору Отдела коммуникации по адресу: Director, Communication Division, United Nations Environment Programme, P. O. Box 30552, Nairobi 00100, Kenya.

Правовые оговорки

Применяемые в настоящей публикации обозначения и форма подачи материала не означают выражения какого бы то ни было мнения Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде относительно правового статуса той или иной страны, территории или города, или их полномочных органов, или же относительно делимитации их границ или установления их пределов. С общими руководящими указаниями по вопросам, связанным с использованием приводимых в публикациях географических карт, можно ознакомиться по адресу: http://www.un.org/Depts/Cartographic/english/htmain.htm

Упоминание какой-либо коммерческой компании или продукции в настоящем документе не подразумевает их одобрения со стороны Программы ООН по окружающей среде или авторов этого документа. Использовать информацию из настоящего документа для целей их популяризации или рекламы запрещается. Фирменные наименования и символика используются в редакционных целях, что не предполагает нарушения законов о товарных знаках или авторских правах.

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат ее авторам и не обязательно отражают взгляды Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Мы сожалеем, если в настоящем документе были непреднамеренно допущены какие-либо ошибки или упущения.

© Авторские права на географические карты, фотографии и иллюстрации указываются в подписях к ним

Предлагаемое название для цитирования:

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (2020). Доклад о разрыве в уровнях выбросов 2020 года. Резюме. Найроби.

<u>Про</u>изводство

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и Партнерство ЮНЕП-ДТУ (ПЮД)

https://www.unep.org/emissions-gap-report-2020

При поддержке:

ЮНЕП содействует экологически безопасным практикам во всем мире и в своей деятельности. Наша политика распределения направлена на снижение углеродного следа ЮНЕП.

Доклад о разрыве в уровнях выбросов 2020 года

Резюме

Резюме

Доклад о разрыве в уровнях выбросов 2020 года

Введение

Настоящее 11-е издание Доклада о разрыве в уровнях выбросов, подготовленное Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), выходит в год, когда кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал главной темой новостей и основным фактором формирования политики, а также привел к огромным страданиям и социально-экономическим потрясениям во всем мире. Эти потрясения в экономической сфере ненадолго замедлили, но отнюдь не устранили исторически сложившееся и постоянно растущее бремя антропогенного воздействия на климат Земли, которое проявляет себя в продолжающемся усилении экстремальных погодных явлений, таких как природные пожары и ураганы, а также в таянии ледников и льда на обоих полюсах. 2020 год установил новые рекорды, но они не станут последними.

Как и в предыдущих изданиях, в настоящем докладе приведены результаты оценки разрыва между прогнозируемыми объемами глобальных выбросов парниковых газов (ПГ) при условии, что страны мира будут выполнять свои объявленные обязательства по смягчению последствий изменения климата, и глобальными уровнями выбросов в случае следования по путям с наименьшими издержками, которые согласуются с задачей достижения температурных целей Парижского соглашения. Эта разница между тем, «где мы, вероятно, окажемся», и тем, «где нам необходимо быть», известна как «разрыв в уровнях выбросов».

В докладе также рассматриваются две области, имеющие самое непосредственное отношение к ликвидации этого разрыва, которые обрели еще большую значимость в связи с пандемией COVID-19, а именно: международные морские и авиационные перевозки, которые не охватываются определяемыми на национальном уровне вкладами (ОНУВ), и изменение образа жизни.

С учетом особых обстоятельств 2020 года составители доклада отошли от своей обычной практики, согласно которой в качестве основы проведения оценки используются исключительно сводные данные прошлых лет. С тем чтобы в максимально возможной степени обеспечить политическую актуальность доклада, в нем приведены предварительные результаты оценки последствий пандемии и связанных с ней мер по спасению людей и восстановлению экономики.

Выдерживаем ли мы график, позволяющий ликвидировать разрыв в уровнях выбросов? Конечно нет.

Хотя по причине кризиса COVID-19 и связанных с ним мер реагирования уровни выбросов в 2020 году будут ниже, чем в 2019 году, концентрация ПГ в атмосфере продолжает расти, и ожидается, что это непродолжительное сокращение объемов выбросов не окажет практически никакого воздействия на изменение климата в долгосрочной перспективе. Вместе с тем беспрецедентные масштабы мер по экономическому восстановлению после кризиса COVID-19 открывают новые возможности для перехода на низкоуглеродные технологии, что приведет к структурным преобразованиям, обеспечивающим

непрерывное сокращение выбросов. А реализация этих открывающихся возможностей сыграет решающую роль в ликвидации разрыва в уровнях выбросов.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призывает правительства стран мира использовать меры по восстановлению после кризиса COVID-19 как возможность для построения более устойчивых, жизнестойких и инклюзивных обществ. В соответствии с этим призывом участники Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) подчеркнули, что в заявлениях о своих новых или обновленных ОНУВ, а также в долгосрочных стратегиях смягчения последствий изменения климата, которые странам предлагается представить в 2020 году, правительства могли бы интегрировать и конкретизировать некоторые из своих планов и политических мер по восстановлению после кризиса COVID-19.

С точки зрения климатической политики наиболее значительным и обнадеживающим событием 2020 года стало увеличение числа стран, обязавшихся обеспечить достижение целей выхода на нулевое сальдо выбросов к середине столетия. Эти обязательства в целом соответствуют температурной цели, предусмотренной Парижским соглашением, при условии, что они будут реализованы во всем мире. Мерилом успеха заявленных обязательств станет степень их отражения в краткосрочных политических установках и установление более высокой планки для ОНУВ на период до 2030 года.

Как и в предыдущие годы, подготовка Доклада о разрыве в уровнях выбросов 2020 года, направляемая авторитетным руководящим комитетом, осуществлялась международной группой ведущих ученых, которые провели оценку всей имеющейся информации, включая информацию, опубликованную в контексте докладов Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), а также представленную в других недавно проведенных научных исследованиях. Процесс проведения оценки был прозрачным и основывался на широком участии. Методология проведения и предварительные выводы по итогам оценки были доведены до сведения правительств стран, конкретно упомянутых в докладе, с тем чтобы предоставить им возможность высказать свои замечания по установленным фактам.

В 2019 году рост выбросов ПГ продолжился.

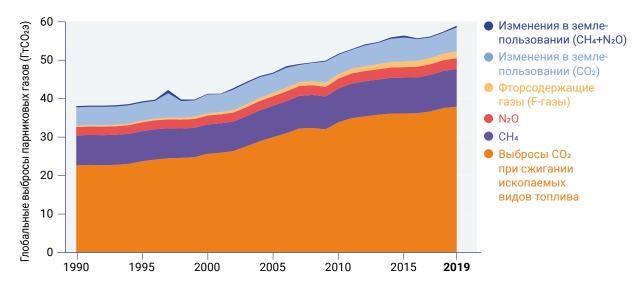
- В 2019 году глобальные выбросы ПГ продолжали расти третий год подряд и достигли рекордного уровня, составив 52,4 ГтСО₂э (диапазон: ±5,2) без учета выбросов в результате изменений в землепользовании (ИЗП) и 59,1 ГтСО₂э (диапазон: ±5,9) с учетом ИЗП.
- Основной причиной роста выбросов ПГ является то, что преобладающая доля в общем объеме выбросов ПГ с учетом ИЗП (65 процентов) приходится на выбросы двуокиси углерода (СО₂) при использовании ископаемого сырья (в результате сжигания ископаемых видов топлива и переработки карбонатов). Предварительные данные дают основания предполагать, что в 2019 году выбросы СО₂ при использовании ископаемого сырья достигли рекордного уровня, составив 38,0 ГтСО₂ (диапазон: ±1,9).

- Начиная с 2010 года объемы выбросов ПГ без учета ИЗП увеличивались в среднем на 1,3 процента в год, а в 2019 году, согласно предварительным данным, темпы их роста составили 1,1 процента. С учетом в большей степени неопределенных и меняющихся объемов выбросов в результате ИЗП среднегодовые темпы роста глобальных выбросов ПГ за период с 2010 года составляли 1,4 процента, а в 2019 году резко увеличились до 2,6 процента по причине значительного нарастания числа растительных лесных пожаров. На долю выбросов в результате ИЗП приходится около 11 процентов от общемирового объема выбросов, причем их основная часть происходит в относительно небольшом числе стран мира. ▶
- За последнее десятилетие на долю четырех крупнейших эмитентов (Китай, Соединенные Штаты Америки, EC-27+Великобритания и Индия) приходилось 55 процентов от общего объема выбросов ПГ без учета ИЗП. На долю семи крупнейших эмитентов (включая Российскую Федерацию, Японию и сектор международных перевозок) приходится 65 процентов, а на долю участников «Группы двадцати» − 78 процентов выбросов. При рассмотрении вопроса о выбросах на душу населения расстановка стран резко меняется (см. диаграмму ES.2).
- Отмечаются и некоторые признаки замедления темпов роста глобальных выбросов ПГ. Вместе с тем в странахчленах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) объем выбросов ПГ сокращается,

а в странах, не являющихся членами ОЭСР, увеличивается. Во многих странах ОЭСР был достигнут пиковый уровень выбросов ПГ, причем повышение эффективности и рост использования низкоуглеродных источников энергии более чем компенсировали рост экономической активности. Несмотря на повышение энергоэффективности и расширение использования низкоуглеродных источников энергии, в странах с высокими темпами роста энергопотребления, необходимого для удовлетворения потребностей в области развития, объемы выбросов продолжают расти.

Общая тенденция свидетельствует о том, что для богатых стран мира характерны более высокие объемы выбросов, связанных с потреблением (т. е. выбросов, относимых на счет той страны, где товары приобретаются и потребляются, а не страны, где они производятся), по сравнению с территориальными выбросами, поскольку у этих стран, как правило, имеются экологически более чистые производственные мощности, сравнительно более развитая сфера услуг и более значительные объемы импорта первичной и вторичной продукции. В 2000-х годах разрыв между потреблением и производством в богатых странах продолжал увеличиваться, но после глобального финансового кризиса 2007-2008 годов стабилизировался. Даже несмотря на то, что за последнее десятилетие в богатых странах объем выбросов, связанных с потреблением, был выше, чем объем территориальных выбросов, оба вида выбросов сокращались примерно одинаковыми темпами.

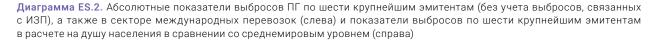

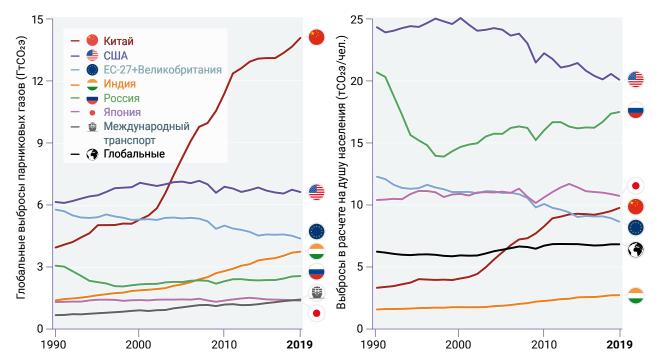

- 2. В связи с кризисом COVID-19 объемы выбросов CO₂ в 2020 году могут сократиться примерно на 7 процентов (диапазон: 2–12 процентов) по сравнению с уровнями выбросов в 2019 году, но ожидаемое снижение выбросов ПГ будет не столь значительным, поскольку выбросы других ПГ (помимо CO₂), по всей вероятности, окажутся затронутыми в меньшей степени. Тем не менее концентрация ПГ в атмосфере продолжает расти.
- Сокращение объемов выбросов ПГ в 2020 году по причине кризиса COVID-19, вероятно, будет более значительным, чем на 1,2 процента, как это наблюдалось во время глобального финансового кризиса в конце 2000-х годов. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что наибольшие изменения

произошли на транспорте, поскольку ограничительные меры, принятые в условиях кризиса COVID-19, были призваны сократить мобильность населения, хотя определенные сокращения произошли и в других секторах (см. диаграмму ES.3).

Несмотря на то, что объемы выбросов CO_2 в 2020 году снизятся, обусловленная этим концентрация в атмосфере основных ПГ (CO_2 , метана (CH_4) и закиси азота (N_2O)) продолжала увеличиваться как в 2019, так и в 2020 году. В целях стабилизации глобального потепления требуется обеспечить непрерывное сокращение выбросов, что позволит выйти на нулевое сальдо выбросов CO_2 , а достижение нулевого сальдо выбросов Π приведет сначала к пиковым значениям, а затем к снижению темпов глобального потепления.

- 3. Кризис COVID-19 открывает возможность лишь краткосрочного сокращения глобальных выбросов и не будет способствовать значительному сокращению выбросов к 2030 году, если страны мира не приступят к экономическому восстановлению, включающему в себя решительные меры по обезуглероживанию экономики.
- Сточки зрения сокращения уровня выбросов к 2030 году оценки последствий пандемии COVID-19 и связанных сней мер по восстановлению пока еще остаются весьма немногочисленными и крайне неопределенными. Тем не менее в настоящем докладе представлены поисковые прогнозы, основанные на результатах имеющихся исследований (см. диаграмму ES.4).
- Ожидается, что общее замедление темпов экономического роста по причине пандемии COVID-19 и связанных с ней мер реагирования, направленных на спасение жизни людей и восстановление экономики, к 2030 году приведет к сокращению глобальных выбросов ПГ примерно на 2−4 ГтСО₂э по сравнению со сценарием на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19 (см. диаграмму ES.4 сценарий на основе текущих тенденций). Это предполагает существенное кратковременное падение объемов выбросов CO₂, после чего изменение уровня выбросов будет следовать тенденциям экономического роста, наблюдавшимся до 2020 года.
- Если за первоначальным краткосрочным падением объемов выбросов CO₂ последует экономический рост с более низкими темпами обезуглероживания экономики вследствие потенциального сворачивания странами своей климатической политики в рамках мер реагирования на кризис COVID-19, то, согласно

прогнозам, к 2030 году сокращение глобальных выбросов будет менее значительным, составив около 1,5 ГтСО $_2$ 9, а их объемы могут фактически возрасти примерно на 1 ГтСО $_2$ 9 (см. диаграмму ES.4 — сценарии возвращения к использованию ископаемых видов топлива в случае возникновения второй волны пандемии и в случае, если пандемия ограничится единственной волной соответственно) по сравнению со сценарием на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19.

- Согласно прогнозам, к 2030 году глобальные выбросы ПГ значительно сократятся лишь в том случае, если экономическое восстановление после кризиса COVID-19 будет использовано в качестве возможности реализации решительных мер по обезуглероживанию экономики (см. диаграмму ES.4 сценарий устойчивого восстановления, разработанный МЭА). Такое развитие событий может привести к тому, что по сравнению со сценарием на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19, к 2030 году глобальные выбросы ПГ составят 44 ГтСО₂9, то есть сократятся на 15 ГтСО₂9 (немногим более 25 процентов).
- Перед странами мира открываются широкие возможности встроить задачу низкоуглеродного развития в свои меры реагирования на кризис COVID-19, направленные на спасение жизни людей и восстановление экономики, и включить их в свои заявления о новых или обновленных ОНУВ и долгосрочные стратегии смягчения последствий изменения климата, которые планируется представить до начала работы возобновленной 26-й сессии Конференции Сторон (КС 26) в 2021 году.

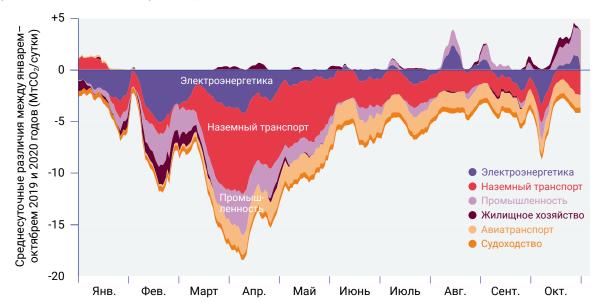

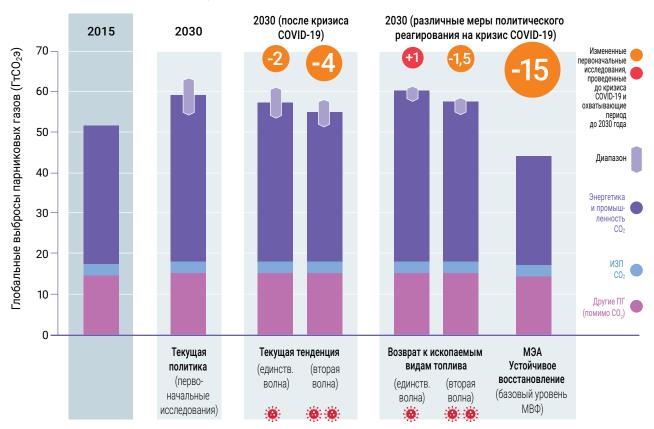
Диаграмма ES.3. Сокращение уровня выбросов в 2020 году по сравнению с 2019 годом в результате введения режима карантина и самоизоляции во время пандемии COVID-19

- 4 Наиболее значительным и обнадеживающим результатом разработки климатической политики в 2020 году является растущее число стран, принимающих на себя обязательство обеспечить выход на нулевое сальдо выбросов к середине текущего столетия. С тем чтобы эти обязательства оставались выполнимыми и заслуживающими доверия, абсолютно необходимо обеспечить их безотлагательное воплощение в решительных политических мерах и действиях, рассчитанных на ближайшую перспективу, и отразить это в заявлениях об ОНУВ.
- На момент завершения подготовки настоящего доклада цели выхода на нулевое сальдо выбросов были официально приняты, объявлены или рассматривались в 126 странах мира, на долю которых приходится 51 процент глобальных выбросов ПГ. Если Соединенные Штаты Америки примут на себя обязательство о достижении нулевого сальдо выбросов ПГ к 2050 году, как это предлагается в климатическом плане Байдена—Харрис, то эта доля возрастет до 63 процентов.
- Цели выхода на нулевое сальдо выбросов поставлены в следующих странах-участницах «Группы двадцати»: Франции и Великобритании, которые законодательно закрепили свои цели в отношении достижения нулевого сальдо выбросов ПГ к 2050 году; Европейском союзе, который поставил перед собой задачу обеспечения выхода на нулевое сальдо выбросов ПГ к 2050 году; Китае, который объявил о планах достижения углеродной нейтральности до 2060 года; Японии, которая объявила о цели достижения нулевого сальдо выбросов ПГ к 2050 году; Республике Корея, президент которой в своем выступлении в парламенте заявил об обязательстве этой страны стать углероднонейтральной к 2050 году; Канаде, заявившей о своем намерении законодательно закрепить цель достижения нулевого сальдо выбросов (хотя остается неясным, идет ли речь только о СО, или обо всех ПГ) к 2050 году; Южной Африке, которая поставила перед собой задачу обеспечения выхода на нулевое сальдо выбросов углерода к 2050 году; а также Аргентине и Мексике,

которые являются членами Альянса климатических амбиций РКИК ООН, ведущими работу по достижению нулевого сальдо выбросов к 2050 году.

- В плане представления в РКИК ООН к 2020 году официальных заявлений, касающихся долгосрочных стратегий развития с низким уровнем выбросов ПГ вплоть до середины века и новых или обновленных ОНУВ. продвижение вперед в этом вопросе среди участников «Группы двадцати» носило ограниченный характер. По состоянию на середину ноября 2020 года долгосрочные стратегии развития с низким уровнем выбросов ПГ были представлены в РКИК ООН только девятью участниками «Группы двадцати» (Германия, Европейский союз, Канада, Мексика, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Южная Африка и Япония), причем во всех случаях — до принятия цели достижения нулевого сальдо выбросов. Официальные заявления о новых или обновленных целевых показателях ОНУВ ни одним из участников «Группы двадцати» представлены не были.
- Хотя недавние заявления о целях в области достижения нулевого сальдо выбросов носят весьма обнадеживающий характер, они свидетельствуют о существенном разрыве между высокой планкой поставленных целей и недостаточным уровнем ОНУВ на период до 2030 года. Помимо этого, существует несоответствие между уровнями выбросов, определяемыми текущими политическими установками, и уровнями выбросов, прогнозируемыми в рамках нынешних ОНУВ на период до 2030 года, а также, что еще важнее, теми уровнями выбросов, которые необходимо обеспечить для достижения нулевого сальдо выбросов к 2050 году.
- Чтобы добиться значительного прогресса в достижении долгосрочной температурной цели, предусмотренной Парижским соглашением, к 2030 году, требуется предпринять два безотлагательных шага. Во-первых, большему числу стран необходимо разработать долгосрочные стратегии, согласующиеся с Парижским соглашением, и, во-вторых, новые и обновленные ОНУВ должны соответствовать целям достижения нулевого сальдо выбросов.

Диаграмма ES.4. Совокупный объем глобальных выбросов ПГ к 2030 году согласно первоначальному сценарию на основе текущей политики по результатам исследований, проведенных до кризиса COVID-19, и различным сценариям на основе предположений «что случится, если...» по результатам поисковых расчетов (после кризиса COVID-19) (медианное значение и диапазон от 10-го до 90-го процентиля)

- Согласно прогнозам, совместными усилиями участники «Группы двадцати» перевыполнят свои достаточно скромные обязательства на период до 2020 года, о которых было объявлено в Канкуне, но они еще не встали на путь, ведущий к осуществлению обязательств по ОНУВ в полном объеме. Девять участников «Группы двадцати» соблюдают намеченный график выполнения своих обязательств по ОНУВ на период до 2030 года, пять членов отстают от принятого графика, а по двум членам не хватает информации, чтобы определить текущую ситуацию.
- Как и в предыдущих Докладах о разрыве в уровнях выбросов, в настоящем издании членам «Группы двадцати» уделяется пристальное внимание, поскольку на их долю приходится примерно 78 процентов глобальных выбросов ПГ, в результате чего они в значительной степени предопределяют глобальные тенденции изменения объема выбросов и степень сокращения разрыва в уровнях выбросов к 2030 году.
- Согласно прогнозам, участники «Группы двадцати» в целом перевыполнят свои Канкунские обязательства на период до 2020 года даже без учета ожидаемых последствий кризиса COVID-19. Согласно прогнозам на основе последних сценарных исследований, проведенных до кризиса COVID-19, Южная Африка, скорее всего, выполнит свое Канкунское обязательство в полном объеме. Прогнозируется также, что свое Канкунское обязательство выполнят и Соединенные Штаты Америки, хотя

только в том случае, если ожидаемые последствия кризиса COVID-19 будут приняты во внимание. Даже с учетом последствий кризиса COVID-19 по-прежнему остается маловероятным или ставится под вопрос выполнение соответствующих Канкунских обязательств Индонезией, Канадой, Мексикой и Республикой Корея.

- В своей совокупности участники «Группы двадцати» отстают от графика реализации соответствующих обязательств по безусловным ОНУВ, которые были приняты на основе прогнозов, составленных до возникновения кризиса COVID-19. 9 из 16 участников «Группы двадцати» (Аргентина, ЕС-27+Великобритания, Индия, Китай, Мексика, Российская Федерация, Турция, Южная Африка и Япония) придерживаются намеченных планов (ЕС-27+Великобритания рассматриваются в качестве одного участника). Согласно прогнозам, 5 участникам «Группы двадцати» (Австралия, Бразилия, Канада, Республика Корея и Соединенные Штаты Америки) выполнить свои обязательства в полном объеме не удастся, и им потребуется приложить дополнительные усилия. Прогнозы по Индонезии и Саудовской Аравии не позволяют прийти к скольконибудь определенным заключениям.
- Воздействие кризиса COVID-19 и мер по экономическому восстановлению на показатели выбросов по отдельным участникам «Группы двадцати» в период до 2030 года может оказаться значительным, хотя оценочные данные по-прежнему остаются весьма неопределенными и, согласно немногим имеющимся исследованиям, расходятся в широких пределах.

- По сравнению с 2019 годом разрыв в уровнях выбросов не уменьшился, а кризис COVID-19 пока еще не оказал на него сколько-нибудь заметного влияния. Необходимо обеспечить, чтобы к 2030 году ежегодные объемы выбросов были на 15 ГтСО₂э (диапазон: 12−19 ГтСО₂э) меньше, чем подразумевается нынешними безусловными ОНУВ для целевого показателя 2 °С, и на 32 ГтСО₂э (диапазон: 29−36 ГтСО₂э) меньше в случае целевого показателя, равного 1,5 °С. В целом, текущая политика не позволяет реализовать сокращение выбросов в размере 3 ГтСО₂э, которое обеспечило бы достижение уровня, связанного с осуществлением безусловных ОНУВ в полном объеме.
- Разрыв в уровнях выбросов в 2030 году определяется как разница между совокупным объемом глобальных выбросов ПГ согласно сценариям удержания глобального потепления в пределах 2°С, 1,8°С или 1,5°С с наименьшими издержками и различной степенью вероятности и оценочным совокупным объемом глобальных выбросов ПГ в результате осуществления ОНУВ в полном объеме.
- Три температурных сценария позволяют по-разному интерпретировать понятие «намного менее 2 °С», охватывая весь диапазон от «менее 2 °С» до «менее 1,5 °С (см. таблицу ES.1). В каждом сценарии рассматривается

- наименее затратный путь смягчения последствий изменения климата, при котором с 2020 года начинаются долгосрочные сокращения. Эти показатели были рассчитаны на основе сценариев, которые вошли в состав оценки путей смягчения последствий изменения климата, приведенной в Специальном докладе МГЭИК о глобальном потеплении на 1,5°С.
- ОНУВ и сценарии на основе текущей политики составлены на базе обновленных данных, которые были представлены 10 группами по разработке моделей. По состоянию на середину ноября 2020 года ни один из основных эмитентов не представил заявлений о новых или обновленных ОНУВ с более жесткими целевыми показателями на период до 2030 года. В целом ожидается, что обновленные целевые показатели по ОНУВ на период с 2019 года позволят сократить совокупный объем выбросов к 2030 году менее чем на 1 процент.
 - В своей совокупности показатели уровня выбросов в 2030 году не обеспечат достижения целей, предусмотренных обязательствами по ОНУВ: фактические сокращения выбросов окажутся примерно на 3 Γ TCO₂9 меньше, чем предусмотрено сценарием осуществления безусловных ОНУВ, и примерно на 5 Γ TCO₂9 меньше, чем предусмотрено сценарием осуществления условных ОНУВ.

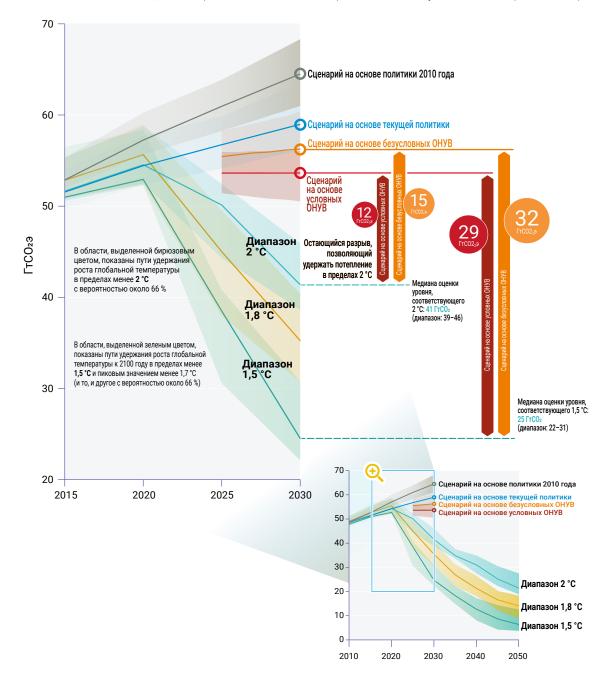
Таблица ES.1. Совокупный объем глобальных выбросов ПГ в 2030 году согласно различным сценариям (медианное значение и диапазон от 10-го до 90-го процентиля), последствия для уровней температуры и образующийся разрыв в уровнях выбросов (согласно сценарию на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19)

Сценарий (округлено до ближайшей гигатонны)	Число сценариев в наборе	Совокуп- ный объем глобальных выбросов в 2030 году (ГтСО₂э)	Прогнозируемые конечные температурные результаты			Ближайший соответствующий класс сценария МГЭИК-СД1,5	Разрыв в уровнях выбросов в 2030 году (ГтСО₂э)		
			Вероят- ность 50 %	Вероят- ность 66 %	Вероят- ность 90 %		Менее 2,0°C	Менее 2,0°C	Менее 1,5°C в 2100 году
Политические установки 2010 года	6	64 (60-68)							
Текущие политические установки	8	59 (56-65)					17 (15–22)	24 (21–28)	34 (31–39)
Безусловные ОНУВ	11	56 (54-60)					15 (12–19)	21 (18-25)	32 (29-36)
Условные ОНУВ	12	54 (51–56)					12 (9-15)	18 (15-21)	29 (26-31)
Менее 2,0 °C (с вероятностью 66 %)	29	41 (39–46)	Пиковое значение: 1,7-1,8°C В 2100 году: 1,6-1,7°C	Пиковое значение: 1,9-2,1 °C В 2100 году: 1,8-1,9 °C	Пиковое значение: 2,4-2,6°C В 2100 году: 2,3-2,5°C	Сценарии более 2,0°С			
Менее 1,8 °C (с вероятностью 66 %)	43	35 (31-41)	Пиковое значение: 1,6-1,7°C В 2100 году: 1,3-1,6°C	Пиковое значение: 1,7-1,8°C В 2100 году: 1,5-1,7°C	Пиковое значение: 2,1-2,3°C В 2100 году: 1,9-2,2°C	Сценарии менее 2,0°C			
Менее 1,5 °C в 2100 году и пиковое значение менее 1,7 °C (оба варианта с вероятностью 66 %)	13	25 (22–31)	Пиковое значение: 1,5-1,6°C В 2100 году: 1,2-1,3°C	Пиковое значение: 1,6-1,7°C В 2100 году: 1,4-1,5°C	Пиковое значение: 2,0-2,1 °C В 2100 году: 1,8-1,9 °C	1,5°C с нулевым или ограниченным зашкаливанием			

- Разрыв в уровнях выбросов между расчетным совокупным объемом глобальных выбросов к 2030 году согласно сценариям на основе ОНУВ и согласно сценариям удержания глобального потепления в пределах менее 2 °C и менее 1,5 °C остается значительным (см. диаграмму ES.5). Согласно оценочным данным, ▶ осуществление безусловных ОНУВ в полном объеме по-прежнему приведет к 2030 году к разрыву в уровнях выбросов в размере 15 ГтСО₂э (диапазон: 12-19 ГтСО₂э) по сравнению со сценарием достижения целевого показателя, равного менее 2°C. Разрыв в уровнях выбросов между осуществлением безусловных ОНУВ и сценарием достижения целевого показателя, равного менее 1,5 °C, составляет около 32 ГтСО₂э (диапазон: 29-36 ГтСО₂э). Осуществление как безусловных, так и условных ОНУВ в полном объеме сократило бы каждый из этих разрывов примерно на 3 ГтСО₂э.
- Посколькуникаких обновлений температурных сценариев не проводилось, а в сценарии на основе ОНУВ были

- внесены лишь незначительные обновления, оценочный разрыв в уровнях выбросов остается неизменным с 2019 года. Аналогичным образом последствия кризиса COVID-19 пока еще не отразились на величине этого разрыва.
- Однако на сценарий на основе текущей политики последствия кризиса COVID-19, вероятно, окажут свое воздействие. Как показано на диаграмме ES.4, согласно текущим прогнозам, уровень выбросов в 2030 году будет колебаться в диапазоне от +1 ГтСО $_2$ 9 до -15 ГтСО $_2$ 9 по сравнению со сценарием на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19, который отображен на диаграмме ES.5. Это может привести к тому, что к 2030 году объемы выбросов окажутся ниже уровней, предусмотренных в сценариях на основе ОНУВ. Сокращение глобальных выбросов ПГ на 15 ГтСО $_2$ 9 приведет к тому, что в 2030 году уровень выбросов будет находиться в рамках диапазона, согласующегося со сценариями наименьших издержек, при которых глобальное потепление будет удерживаться на уровне ниже 2 °C, но не будет соответствовать целевому показателю, равному 1,5°C.

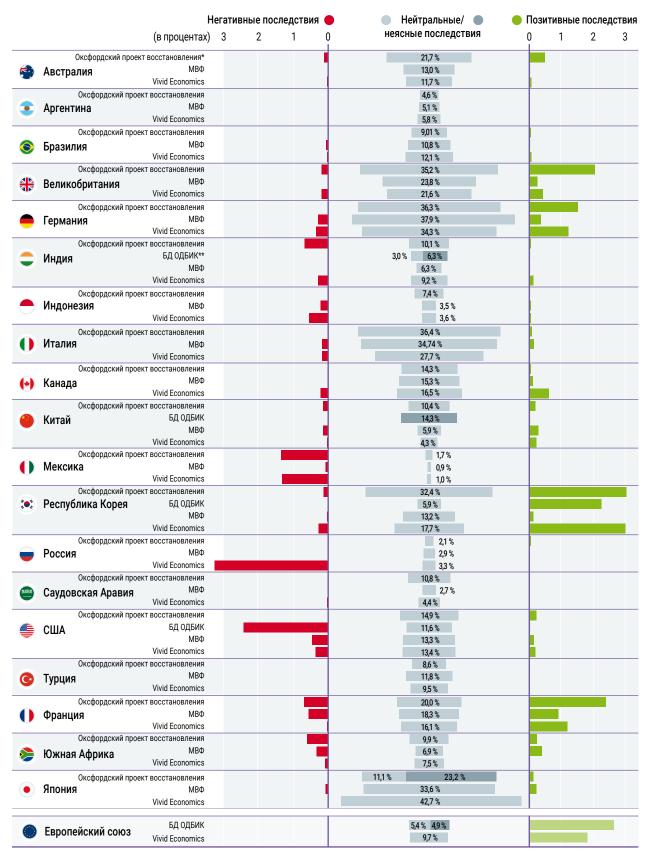
Диаграмма ES.5. Уровень глобальных выбросов ПГ согласно различным сценариям и разрыв в уровнях выбросов в 2030 году (медианное значение и диапазон от 10-го до 90-го процентиля согласно сценарию на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19)

- Нынешние ОНУВ по-прежнему остаются в значительной степени недостаточными для достижения климатических целей Парижского соглашения и к концу столетия приведут к повышению температуры по меньшей мере на 3 °C. Недавно объявленные цели в отношении выхода на нулевое сальдо выбросов могут сократить повышение температуры примерно на 0,5 °C при условии, что краткосрочные ОНУВ и соответствующие стратегии будут соответствовать задаче обеспечения нулевого сальдо выбросов.
- ▶ Для достижения целей Парижского соглашения необходимо ставить перед собой значительно более масштабные задачи. В соответствии с выводами предыдущих изданий Доклада о разрыве в уровнях выбросов с тем чтобы обеспечить возвращение на путь достижения целевого уровня 2 °С, страны мира должны совместными усилиями повысить уровень своих ОНУВ втрое, а чтобы соблюсти график достижения целевого показателя 1,5 °С более чем в пять раз.
- На сегодняшний день отсутствие достаточных мер по смягчению последствий изменения климата значительно усугубило проблему достижения целей Парижского соглашения. Произошел заметный рост среднегодовых показателей сокращения глобальных выбросов, необходимых для достижения к 2030 году таких уровней выбросов, которые соответствовали бы сценариям 2 °С и 1,5 °С. К настоящему времени они соответственно примерно в два с лишним раза и в четыре раза больше, чем если бы серьезные коллективные действия по борьбе с изменением климата начались в 2010 году. Неспособность существенно сократить глобальные выбросы к 2030 году сделает удержание глобального потепления в пределах менее 1,5 °С невозможным.
- ▶ Выполнение обязательств по безусловным ОНУВ приведет к снижению потепления к концу столетия в пределах до 3,2 °C (с вероятностью 66 %). Если и условные, и безусловные ОНУВ будут осуществлены в полном объеме, то этот оценочный уровень будет на 0,2° С меньше. С другой стороны, сценарий на основе текущей политики, принятой до кризиса COVID-19, приведет к увеличению выбросов к 2030 году, что в отсутствие дополнительных усилий будет способствовать росту среднемировой температуры к 2100 году на 3,5°С.
- Меры по сдерживанию пандемии COVID-19 привели к значительному сокращению глобальных выбросов ПГ в 2020 году. Однако, если за этим не последуют меры по спасению и восстановлению экономики, поддерживающие переход на низкоуглеродные технологии, это падение уровня глобальных выбросов ПГ, согласно оценкам, приведет к снижению глобального потепления не более чем на 0,01 °C к 2050 году, которое к тому времени, как ожидается, превысит 1,5 °C.
- Прогнозы изменения температуры зависят также и от потенциальных последствий недавно объявленных целей в отношении выхода на нулевое сальдо выбросов. Предварительные оценочные данные дают основания предполагать, что в своей совокупности эти цели могли бы еще больше снизить прогнозы по уровню изменения температуры, согласующиеся с безусловными ОНУВ, примерно на полградуса Цельсия до примерно 2,7 °С. Если Соединенные Штаты Америки также поставят перед собой задачу выхода на нулевое сальдо выбросов ПГ к 2050 году, как это предлагается в климатическом плане Байдена−Харрис, то прогнозы до конца столетия, согласно оценкам, будут в целом на 0,6−0,7 °С меньше по сравнению с оценкой глобального потепления на основе нынешних безусловных ОНУВ, т. е. составят примерно 2,5−2,6 °С.

- Связанные с кризисом COVID-19 бюджетные расходы правительств находятся на беспрецедентно высоком уровне и в настоящее время составляют примерно 12 трлн долл. США во всем мире, или 12 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП) 2020 года. Среди участников «Группы двадцати» бюджетные расходы 2020 года составляют в среднем около 15 процентов ВВП.
 - На сегодняшний день в рамках немедленных экономических мер реагирования в связи с кризисом COVID-19 правительства большинства стран мира сосредоточили внимание на финансировании спасательных мер, обеспечивающих защиту жизни людей и функционирование предприятий, причем некоторые из них включают условия, стимулирующие предприятия к обезуглероживанию экономики. С учетом различных последствий пандемии COVID-19 и сроков реализации мер реагирования ряд правительств уже приступает к финансированию мер по восстановлению в целях оживления экономики своих стран.
 - Во всем мире в бюджетных расходах существуют значительные диспропорции. В настоящее время бюджетные расходы участников «Группы двадцати» колеблются в среднем на уровне около 15 процентов, достигая в некоторых из них 40 процентов. Однако в странах со средним уровнем дохода и развивающихся странах этот показатель гораздо ниже и составляет менее 6 процентов ВВП.
- До сих пор возможности использования мер бюджетной поддержки в целях спасения жизни людей и восстановления экономики посредством ее стимулирования при одновременном ускорении темпов перехода на низкоуглеродные технологии по большей части не задействуются. Еще не поздно воспользоваться открывающимися возможностями, без чего реализация целей Парижского соглашения становится недостижимой.
 - По состоянию на октябрь 2020 года бюджетные расходы в связи с кризисом COVID-19 в первую очередь преследовали цель поддержания глобального статус-кво в сфере производственно-экономической деятельности с высоким уровнем выбросов углерода или практически никак не влияли на объемы выбросов ПГ в атмосферу. Хотя вполне понятно, почему немедленные спасательные меры были направлены на обеспечение функционирования действующих промышленных предприятий, но более поздние спасательные и восстановительные меры могли бы быть сориентированы на оказание поддержки низкоуглеродному развитию, не упуская при этом возможности для получения экономической выгоды.
 - Полученные с помощью четырех основных инструментов отслеживания финансовых инвестиций в условиях кризиса COVID-19 данные свидетельствуют о том, что лишь немногим участникам «Группы двадцати» удалось воплотить в жизнь слова о низкоуглеродных спасательных и восстановительных мерах (т. е. мерах, приводящих к сокращению выбросов ПГ). Около четверти участников «Группы двадцати» направляют часть своих расходов (до 3 процентов ВВП) непосредственно на меры по снижению выбросов углерода в атмосферу. У большинства участников эти расходы были преимущественно высокоуглеродными (что подразумевает отрицательное сальдо выбросов ПГ)

Диаграмма ES.6. Неисчерпывающий обзор финансируемых из бюджета спасательных и восстановительных мер с высокоуглеродным, углеродно-нейтральным или низкоуглеродным следом, реализуемых участниками «Группы двадцати», в процентах от ВВП 2019 года

Примечания: * Под Оксфордским проектом восстановления понимается Проект экономического восстановления, разработанный в Оксфордском университете (ПЭВОУ)

По состоянию на октябрь 2020 года все заявления Европейского совета о фонде восстановления NextGenerationEU и дополнительных экологически ориентированных расходах, связанных с изменением климата, в рамках Многолетней программы финансового развития на 2021–2027 годы, остаются предварительными.

^{**} Под БД ОДБИК понимается База данных по отслеживанию действий в области борьбы с изменением климата

или нейтральными (не оказывающими практически никакого влияния на объемы выбросов ПГ). В ряде случаев до сих пор неясно, какое влияние меры, принимаемые странами, окажут на выбросы ПГ (см. диаграмму ES.6).

- В рамках финансируемых из бюджета восстановительных мер политика, оказывающая позитивное воздействие на сокращение выбросов ПГ, распространена в большей степени, чем в случае спасательных мер. Это примечательно, поскольку на следующих этапах бюджетных интервенций в условиях кризиса COVID-19, вероятно, произойдет смещение объемов выделяемых капиталовложений в пользу реализации восстановительных мер, что указывает на потенциальную возможность более активного осуществления мер по обеспечению перехода на низкоуглеродные технологии.
- Лица, отвечающие за формирование политики, по-прежнему несут ответственность за то, чтобы глобальные меры реагирования, направленные на спасение жизни людей и восстановление экономики после пандемии COVID-19, привели к сокращению или увеличению глобальных выбросов ПГ в более долгосрочной перспективе. Будущее по-прежнему может быть сформировано на основе решений, которые еще предстоит принять в отношении состава и реализации объявленных пакетов мер по восстановлению экономики и будущих восстановительных мероприятий.
- Финансируемые из бюджета спасательные и восстановительные меры, которые были предприняты в связи с кризисом COVID-19 на начальном этапе, дают ценную информацию для директивных органов, разрабатывающих новые меры поддержки на ближайшую перспективу.
- Многие спасательные и восстановительные меры, финансируемые из бюджета, могут одновременно способствовать быстрому, обеспечивающему создание большого количества рабочих мест и экономически эффективному восстановлению, а также переходу к низкоуглеродной экономике. К основным категориям таких мер относятся:
 - оказание поддержки внедрению технологий и созданию инфраструктуры с нулевым уровнем выбросов, например, путем перехода к использованию низкоуглеродных и возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных транспортных средств, строительства зданий с нулевым энергетическим балансом и создания низкоуглеродных отраслей промышленности;
 - оказание поддержки проведению научных исследований и опытно-конструкторских работ в области технологий с нулевым уровнем выбросов;
 - рационализация субсидирования использования ископаемых видов топлива посредством реформирования налоговобюджетной системы;
 - природоохранные решения, включая крупномасштабное восстановление ландшафтов и лесовозобновление.
- С другой стороны, некоторые спасательные и восстановительные меры, финансируемые из бюджета, могут способствовать увековечиванию высокоуглеродных и экологически вредных решений в сфере развития. К их числу относятся:
 - инвестиции в инфраструктуру на основе ископаемых видов топлива или налогово-бюджетное стимулирование высокоуглеродных технологий и проектов;
 - отказ от применения или отмена экологических норм;

- оказание финансовой помощи компаниям, работающим на основе интенсивного использования ископаемых видов топлива, без выдвижения условий их перехода на низкоуглеродные технологии или обеспечения экологической устойчивости (например, авиакомпаниям, производителям и потребителям автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, промышленным предприятиям и энергетическим компаниям, работающим на ископаемых видах топлива).
- В настоящее время на долю внутренних и международных морских и авиационных перевозок приходится около 5 процентов глобальных выбросов СО₂, и, согласно прогнозам, их объем значительно возрастет. Выбросы ПГ в результате международных морских и авиационных перевозок не охватываются ОНУВ, и исходя из текущих тенденций прогнозируется, что в соответствии с иллюстративными сценариями достижения целевого показателя 1,5 °C, представленными МГЭИК, к 2050 году на долю морского и авиатранспорта будет приходиться от 60 до 220 процентов допустимых выбросов СО₂ (см. диаграмму ES.7).
- В настоящее время на морские и авиационные перевозки в совокупности приходится около 2 ГтСО2 выбросов в год (равномерно распределенных между двумя отраслями), и за последние десятилетия этот показатель увеличился. Примерно 71 процент выбросов СО₂ в результате морских перевозок и 65 процентов выбросов в результате авиационных перевозок приходится на долю международных перевозок, и эти объемы не включаются в общенациональные показатели, представляемые в органы РКИК ООН, а вместо этого добавляются к ним в справочном порядке. Выбросы в секторе международных перевозок не охватываются ОНУВ большинства стран, подписавших Парижское соглашение. Однако, поскольку суда и самолеты зачастую используются как на внутренних, так и на международных маршрутах, между мерами по решению проблем, связанных с выбросами в результате внутренних и международных морских и авиационных перевозок, существуют синергетические взаимосвязи.
- Рамочные основы текущей политики, призванной обеспечить решение проблемы выбросов, недостаточно эффективны, и для ликвидации разрыва между нынешними тенденциями развития судоходства и авиатранспорта и сценариями выбросов ПГ в соответствии с температурными целями Парижского соглашения требуется принять дополнительные меры политического характера. Необходимо добиться того, чтобы новые политические установки стали движущим фактором всех изменений в технологическом укладе, производственных процессах, топливном балансе и спросе на топливо.
- В настоящее время в секторе международного авиатранспорта стоит задача достижения целей, поставленных Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), посредством принятия мер, в значительной степени основанных на системе углеродных компенсационных квот, что не приводит к сокращению объема выбросов в абсолютном выражении и в лучшем случае обеспечивает запас времени для перехода на низкоуглеродные виды топлива и реализации технических решений, позволяющих повысить энергоэффективность.

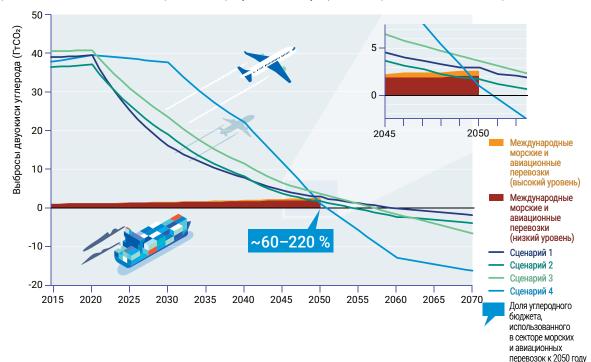

Диаграмма ES.7. Пути достижения уровней глобальных выбросов CO₂, позволяющих удержать глобальное потепление в пределах 1,5 °C, и показатели выбросов CO₂ в результате международных морских и авиационных перевозок

В худшем случае компенсационные квоты ослабляют стимулы к вложению средств в обезуглероживание этого сектора и замедляют необходимый переход. Поэтому нынешняя система углеродных компенсационных квот не может обеспечить долгосрочное решение проблемы, и ее роль должна носить лишь временный характер.

- Если в политических установках будут предусмотрены соответствующие стимулы, совершенствование технологий и производственных процессов может повысить топливную эффективность транспорта, однако прогнозируемый рост спроса (даже с учетом потенциальных последствий нынешней глобальной пандемии COVID-19) означает, что такие улучшения не приведут к обезуглероживанию и сокращению выбросов CO₂ в абсолютном выражении ни в авиационном, ни в судоходном секторе.
- Всвязи с этим в обоих секторах существует необходимость обеспечить максимально возможное повышение их энергоэффективности в сочетании с быстрым переходом от ископаемых к альтернативным видам топлива. Несмотря на то, что технологически отработанные производственные процессы на основе неископаемых видов топлива существуют, необходимо обеспечить быстрое расширение и новых производственно-сбытовых цепочек, а поскольку эти виды топлива имеют гораздо более высокую себестоимость, решение этого вопроса зависит от наличия политических установок, которые сделают переход к их использованию обязательным.
- Биотопливо и синтетический керосин из биомассы или CO₂ и водорода оставляют меньший углеродный след, чем ископаемое углеводородное топливо, при том, однако, условии, что биомасса добывается на экологически устойчивой основе. Это, пожалуй, наиболее реалистичные топливные альтернативы для авиации и судоходства в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но они будут конкурировать с другими видами использования, например в автомобильном транспорте.
- Поскольку по сравнению с конструкцией самолета суда не имеют столь серьезных ограничений по объему, массе

топлива и безопасности, одним из альтернативных вариантов в секторе судоходства, не приводящим к выбросам CO_2 , является использование аммиачного топлива.

- Водородное сырье, используемое при производстве аммиачного и синтетического углеводородного топлива, даст чистую выгоду только в том случае, если его производство будет осуществляться на основе возобновляемых источников энергии, а CO₂ будет производиться из неископаемых источников или извлекаться из атмосферы.
- Альтернативные виды топлива, рассчитанные на долгосрочную перспективу, такие как электроэнергия или водород (не приводящий к выбросам СО₂), потребуют создания самолетов и судов соответствующей конструкции и, вероятно, будут применимы только для отдельных целей.
- Независимо от исходного сырья и технологического процесса, себестоимость топлива возрастет в несколько раз, в результате чего повысится общая стоимость как авиационных, так и морских перевозок. Это, скорее всего, приведет к снижению спроса, особенно на авиационные перевозки, что в конечном итоге может стать наиболее эффективным средством регулирования выбросов в этом секторе.
- Одной из предпосылок непрерывного сокращения выбросов ПГ и ликвидации разрыва в уровнях выбросов является изменение образа жизни. Согласно принципам учета на основе потребления около двух третей глобальных выбросов связано с жизнедеятельностью частных домохозяйств. Сокращение уровня выбросов путем изменения образа жизни требует проведения как более широких системных изменений, так и действий на индивидуальном уровне.
- Выбросы, связанные с образом жизни, находятся под влиянием общепризнанных социально-культурных норм, антропогенной среды, а также финансовых и политических рамочных основ жизни общества. Правительства играют важную роль в создании условий, которые могут привести к изменениям в образе жизни, путем формирования политики, принятия нормативных

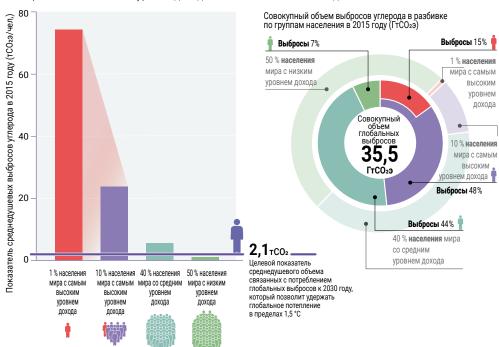
правил и вложения средств в развитие инфраструктуры. В то же время необходимо, чтобы граждане принимали активное участие в изменении своего образа жизни путем принятия мер по сокращению личных выбросов и содействия изменению общества в качестве потребителей, граждан, владельцев активов и членов общин. Для осуществления более широких изменений в социальных, культурных, политических и экономических системах, в которых живут люди, необходимо участие гражданского общества.

- Источники выбросов, обусловленных образом жизни, относятся к различным секторам экономики. В первую очередь они связаны с мобильностью населения, эксплуатацией жилых зданий и производством продовольствия, причем на долю каждого из указанных сегментов приходится почти 20 процентов выбросов, обусловленных образом жизни, что подразумевает наличие мощного потенциала для смягчения последствий в этих сферах. Например, отказ от одного перелета туда и обратно на дальнее расстояние может сократить уровень ежегодных личных выбросов в среднем на 1,9 тСО₂э на душу населения. Объемы выбросов, связанных с энергопотреблением в жилых домах, могут быть сокращены путем модернизации существующего и строительства нового жилищного фонда. Использование электроэнергии из возобновляемых источников в домохозяйствах также могло бы снизить уровень выбросов для лиц с более высоким уровнем дохода примерно на 1,5 тСО₂э на душу населения в год. Что касается продовольствия, то в плане сокращения объемов выбросов значительный потенциал имеет переключение потребления на низкоуглеродные рационы питания. Переход на вегетарианскую диету, например, мог бы понизить уровень выбросов в среднем на 0,5 тСО₂э на душу населения в год.
- Как в развивающихся, так и в развитых странах мира существует множество примеров надлежащей практики, которые свидетельствуют отом, что можно вести экологически более устойчивый образ жизни. К их числу относятся: замена внутренних ближнемагистральных авиарейсов на железнодорожные перевозки и создание необходимой инфраструктуры, стимулирующей поездки на велосипеде и совместное использование автомобилей, при одновременном ограничении количества автомобилей, работающих на бензине; повышение энергоэффективности жилых зданий и переход сетевых энергокомпаний к поставкам энергии из возобновляемых источников как стандартной практике;

обеспечение снабжения низкоуглеродными продуктами питания в государственном секторе и разработка политики, направленной на сокращение объемов пищевых отходов.

- Центральное место в решении вопросов изменения образа жизни занимает соблюдение принципа справедливости. Объем выбросов, обусловленных образом жизни наиболее обеспеченных людей, составляющих 1 процент населения мира, более чем в два раза превышает совокупную долю выбросов наименее обеспеченных 50 процентов населения.
- Достижение цели удержания глобального потепления в пределах 1,5 °C в соответствии с Парижским соглашением потребует сокращения к 2030 году объема выбросов, связанных с потребительским образом жизни, до уровня порядка 2-2,5 тСО₂ на душу населения. Это означает, что наиболее обеспеченным людям, составляющим 1 процент населения мира, необходимо будет снизить уровень своих текущих выбросов по меньшей мере в 30 раз, тогда как подушевые выбросы наименее обеспеченных слоев, составляющих 50 процентов населения мира, могли бы увеличиться в среднем примерно в три раза по сравнению с нынешним уровнем (см. диаграмму ES.8).
- Кризис COVID-19 предоставил возможность понять, как быстрому изменению образа жизни населения могут способствовать правительства (которые должны создать условия, делающие изменение образа жизни возможным), субъекты гражданского общества (которые должны поощрять формирование позитивных социальных норм и чувства коллективного участия в изменении образа жизни) и инфраструктура (которая должна поддерживать изменения в моделях поведения). Во многих странах период действия режима карантина и самоизоляции может оказаться достаточно продолжительным, что позволит сформироваться новым устойчивым привычкам, при условии, что это будет подкреплено более долгосрочными мерами. В процессе планирования восстановления экономики после кризиса COVID-19 перед правительствами стран мира открывается возможность разрушить укоренившуюся практику, выступив в качестве катализатора перехода к низкоуглеродному образу жизни.

Диаграмма ES.8. Показатели подушевых и абсолютных выбросов CO₂, связанных с потреблением, в разбивке по четырем группам населения мира в зависимости от уровня дохода по состоянию на 2015 год

United Nations Avenue, Gigiri P.O. Box 30552, 00100 Nairobi, Kenya Ten.: +254 20 762 1234 unep-publications@un.org www.unep.org